

Н. Н. УБУШАЕВ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦААТАНСКОГО ПОДГОВОРА

Вопрос о цаатанах, одного из этнических компонентов калмыков, в советском калмыковедении специально еще не исследовался. Он лишь затрагивался в статьях У. Э. Эрдниева,¹ в его последней подготовленной к изданию монографии «Калмыки», в работах Д. А. Павлова,² А. Ш. Кичикова.³ Последний отнес их язык к волго-каспийскому подговору торгутского говора.

По статистике 1910 года общее число цаатанов составляло 9422 человека,⁴ которые поз-

¹ У. Э. Эрдниев. К вопросу об основном занятии предков калмыков. Записки Калмыцкого НИИЯЛИ. Вып. серия историческая. Элиста. 1965. стр. 82. Его же. Этнический состав и проблема происхождения калмыков. Уч. зап. вып. V, ч. I, серия историческая, Элиста, 1967, стр. 149, 153.

² Д. А. Павлов. Некоторые вопросы языкового строительства в Калмыкии. Ж. «За социалистическую культуру», № 1, 1933, стр. 56.

³ А. Ш. Кичиков. Дербетский говор. Элиста. 1963. стр. 3.

⁴ См. Материалы статистико-экономического и естественно-исторического обследования калмыцкой степи Астраханской губернии, ч. I, II, Астрахань. 1910.

же (1930—1940 гг.) распределились по следующим сельсоветам быв. Улан-Хольского района (улуса): Джилкитинскому, Хапчинскому, Хоринскому и Хамхултинскому. Сюда не вошли цаатаны ахацаатановского рода, известные под названием «крещеные калмыки» и причисленные к Моздокскому казачьему полку. Численность этих моздокских калмыков, по данным 1833 г., доходила до 2091 души обоего пола.¹ Эти цаатаны составили так называемый Кумский аймак Терской области. По всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 года² в Терской области проживало 3595 человек.³

Цаатаны, проживающие в Калмыцкой АССР, подразделяются на:

- 1) старших цаатанов (ах-цаатн)
- 2) младших цаатанов (баһ-цаатн)
- 3) цаатанов (цаатн)
- 4) керейтские (керэд цаатн)
- 5) эркетеновские (эрктн цаатн).

Один из старейших врачей Калмыкии У. Д. Душан в своих воспоминаниях пишет, что бага-цаатаны жили вдоль Каспийского моря, на-

¹ См. И. Бентковский. Материалы для истории колонизации Северного Кавказа. Моздокские так называемые «крещеные калмыки». Извлеч. из №№ 35, 38, 42, Ставрополь, Губ. Вед. за 1880 г., стр. 3.

² См. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. под ред. А. А. Троицкого, т. XVIII. Терская область. Спб., 1904 (1905), стр. 60—61.

³ После создания автономии в Калмыкии эти калмыки переселились в 1921 году в Большедербетовский улус Калм. авт. обл.

чиная¹ от Лагани (ныне г. Каспийский) до Даргинской земли, что основным занятием их было рыболовство. «Они были не только речными и ильменными ловцами, но главным образом морскими, и на своих суденышках осмеливались доходить до островов Тюлений, Чечени и Долгий.²

Кроме самостоятельного лова рыбы, многие цаатаны шли наниматься на работу на рыбные промыслы. Скотоводством они занимались мало. Держали лишь самое необходимое количество коров, овец и коз. Одной из причин этого было недостаточное количество свободной земли (выпасов, сенокосов и т. д.).

«Калмыки-багацаатановцы, — пишет далее У. Д. Душан, — в сравнении со степняками были более развиты физически, ловки, расторопны в работе, особенно связанной с рыболовством, вообще с водой». Подробно останавливается У. Д. Душан на одежде цаатанов. Он пишет, что одежда багацаатанов не очень отличалась от одежды других калмыков. Мужчины носили тот же «бишмет из нанки» или еще из какого-нибудь другого материала, но он был короче. Салоги на низких каблуках. Выходные брюки из полусукна. Носили также стеганый полубишмет. Шапки обычно из мерлушек, но отороченные дорогим мехом (выдра и др.), чего не наблюдалось у мужчин

¹ По утверждению информатора Убушаева Харцха, начиная от с. Батутовский... Если учесть, что в той местности живут керейты, а среди них керейтские цаатаны, то, видимо, Убушаев прав.

² У. Д. Душан. Воспоминания. Рукопись-машинопись. Архив Калмыцкого НИИЯЛИ от 10 декабря 1966 г., стр. 20.

степняков. На макушке шапки, как у всех калмыков, красный бубон или кисть из ниток. Только у них бубон был размером больше. Зимой мужчины, отправляясь в дорогу, носили шубу и брюки из овчины. Летом мужчины носили стеганную из материи конусообразную шапку. Бедняки носили пояса из сыромятной кожи, а состоятельные — серебряные. Только у багацаатанов он был гораздо шире и массивнее. Носили также кольца и серьги.

Одежда женщин-цаатанок также мало чем отличалась от одежды степнячек. Только багацаатановские женщины носили шапку конусообразную, широко отороченную мехом. Выходные шапки — халванг, булгун. Белье шили из бязи, бишметы — из простой материи. Бизе, берзе, терлиг, цегдег — обычно из шелка, отделанного парчой, позументами и разноцветными нитками, но у цаатанок они были более нарядными. Они употребляли больше ниток, серебряных монет и т. д. Сапожки все носили из красного сафьяна.

Расположение домашних вещей в кибитке у багацаатанов, по свидетельству У. Д. Душана, отличалось от расположения вещей в кибитке степняка. В правой части кибитки у них находились котлы, ведра и прочие предметы хозяйства, а гостей принимали в левой части. У степняков же — наоборот.

Западнее багацаатановцев жили калмыки аха-цаатановского рода. Они кочевали по берегу реки Цекерта, в урочище Улан-Эрге. От степняков они мало чем отличались, но были тоже крепче телосложением. Основное заня-

тие у них — рыболовство, речное и морское.¹

Описывая калмыков аха-цаатанова рода, живущих под именем крещеных калмыков в Терской области, И. Бентковский пишет, что калмыки эти, во мнении соседних с ними не только кочевников-караногайцев и трухмян, но и русских крестьян и частных землевладельцев, считаются людьми трудолюбивыми, честными, с высокой нравственностью. Многие из них занимаются рыболовством на Каспийском море, в пределах Кизлярского округа. Они живут зажиточно и умеют вести кочевое хозяйство.²

Таким образом, если не принимать во внимание эти небольшие различия относительно отдельных деталей, то цаатаны по одежде и быту почти не отличаются от остальных калмыков.

Что касается различия в расположении вещей в кибитке цаатанов от таковых в кибитке других калмыков, то, надо сказать, что такое различие существовало, но это не было общепринятым у всех цаатанов и не навсегда. Действительно встречались цаатанские кибитки, где вещи с правой стороны, против обычного, находились на левой, а вещи с левой стороны соответственно находились в правой.

Дело в том, что цаатаны меняли обстановку в кибитке, если часто умирали дети или,

¹ См. У. Д. Душан. Воспоминания. Рукопись-машинопись. Архив Калмыцкого НИИЯЛИ от 10 декабря 1966 г., стр. 29.

² См. И. Бентковский. Материалы для истории колонизации Северного Кавказа. Моздокские так называемые «крещеные калмыки». Извлечение из №№ 35, 38, 42 «Ставр. Губ. Вед.» за 1880 г.

если умерла жена и хозяин приводит в дом вторую жену. Это делалось с целью обмануть, ввести в заблуждение нечистую силу. С этой целью иногда даже переезжали на новое место (бүүрэн сөлх).

Надо думать, что У. Д. Душан подобное расположение вещей принял за общепринятое у всех цаатанов, которые, по словам самого же Душана, отличались суеверностью.

В настоящее время цаатаны проживают в основном в Каспийском районе и отчасти в Юстинском и Черноземельском районах. По языку цаатаны относятся к волго-каспийскому подговору¹ торгутского говора. Цаатановский говор целиком и полностью повторяет особенности торгутского говора, за исключением некоторых черт, отличающих носителей данного говора от представителей торгутского говора вообще и его волго-каспийского подговора в частности.

Основной языковой особенностью цаатанов является отсутствие аффрикаты **ц** и употребление вместо нее аффрикаты **ч**. Например,

чөөкн — немногочисленный

чалм — аркан, лассо

чаһан — белый

чааран—дальше, подальше и др.

В речи цаатанов встречаются также слова, в которых исторически было сочетание **-ки-**. Теперь же от этого сочетания остался только **-к-**, а гласный **и** или редуцировался, или же с последующими гласными образовал долгий гласный. Интересно отметить, что гласный **и**

¹ По классификации А. Ш. Кичикова. См. его дербетский говор. Элиста, 1963, стр. 3.

при своем исчезновении не оказал палатализирующего влияния ни на консонантную, ни на вокалическую часть слова, как это наблюдается в других говорах.

монг. письм.	цаат.	
сакиһусун	сакусн	бог-хранитель
дакиһад	дакад	потом, затем, еще
тамаки	тамк	табак
такираху	такрх	сводить, стягивать
таким	такм	(о судороге)
		подколенье

В исследуемом подговоре в начале и середине слова вместо переднеязычного щелевого **З** других говоров иногда встречается среднеязычный спирант **И**. Например: **йахсн** «рыба» вм. **заһсн**; **йокс** «стой» вм. **зокс**; **шаа-знг—шаайнг** «пиала, фарфоровая чашка».

Чередование **З//И** в монгольских языках— явление довольно-таки обычное. Так, акад. Б. Я. Владимирцов отмечает подобное чередование в языке туматов.¹ О чередовании **ж (з) й** в эхирит-булагатском говоре говорит также Б. В. Матхеев,² в говоре качугских бурят—А. Г. Митрошина.³ Также сравните монг. **засах**/калм. **йасх** «исправлять, ремонтировать».

Иногда наблюдается явление почти обратное предыдущему. Вместо среднеязычного спиранта **й** в середине слова встречается заднеязычный смычный **г**. Например, **хогр** «два»

¹ См. Б. Я. Владимирцов. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхского наречия. Л., 1929, стр. 397.

² Б. В. Матхеев. Очерки хирит-булагатского говора. Исследование бурятских говоров. Вып. II, Улан-Удэ, 1968, стр. 6.

³ А. Г. Митрошина. Говор качугских бурят. Исследование бурятских говоров. Вып. II, Улан-Удэ, 1968, стр. 52.

вм. хойр; бигн «сам» вм. бийнь; бигм «я сам»
вм. бийм.

Очень близкое этому, чередование отмечает в говоре донских калмыков Д. А. Павлов. Он пишет: «В подговоре донских калмыков произошла замена сонанта й указанного местоимения на увулярный щелевой һ. Носители этого подговора при любых модификациях произносят через һ; биһън', «сам», биһин' «самого», биһъдн' «самому» и др.»¹

В цаатанском подговоре наблюдаются также случаи перехода заднеязычного смычного к в проточный х. Например:

хээрх «кричать» вм. хээкрх
килнхр «коленкор» вм. килңкр
гехэд «кивая» вм. гекэд
хулд-хулд «звукоподражание глотанию» вм.
кулд-кулд.

Такой переход к > х, являющийся очень распространенным в халхаском наречии, наблюдается также в других монгольских языках, в том числе и в калмыцком языке, как это мы отмечаем на примере говора цаатанов.

В этом говоре наряду с образованием долгих гласных заднего ряда из дифтонгов в конце заднерядных слов встречаются случаи развития конечных дифтонгов в мягкорядный долгий гласный с последующей регрессивной ассимиляцией по палатальности предшествующего гласного. Например:

һэхэ: «свинья» вм. һаха: < һахай
тэкэ: «курица» вм. така: < тахай
тээхэ: «имя, лысый» вм. тааха: < таахай
эхү:лх «прибирать» вм. ахү:лх—ахуй.

¹ Д. А. Павлов. Современный калмыцкий язык. Элиста, 1968, стр. 168.

Подобные случаи встречаются также, правда, спорадически, в говоре донских калмыков.

В языке цаатанов наблюдаем также отпадение инициального согласного **н**. Например, аңхнаһан «спокойно, тихо, мирно», в.м. намхнаһан; анаг «меня» в.м. намаг—нанаг; анд «мне» в.м. намд—нанд; амрһ «иней» в.м. намрһ.

Такое отпадение начальных звуков в монгольских языках встречается довольно-таки часто. Например, монг.—письм. китуһа «нож» (калм. утх; калм. **хоов-хоов** «возглас подзывания коров») халх. **өөв-өөв**.

Губно-губной **м** в положении перед заднеязычным проточным **х** и переднеязычным щелевым **с** переходит в заднеязычный **ң**. Например: аңхнаһан «спокойно, тихо, мирно» в.м. намхнаһан; хаңхлх «ломать», в.м. хамхлх; үңсх «одеваться» в.м. үмсх.

Интересно отметить также, что переднеязычный **ч** (**ц**) в позиции перед гласным и иногда переходит в **ш**. Например: ширк «чарка, рюмка» (в других говорах чирк); шитвр «рогожа» (в других—читвр); шитлг «фундук» в.м. читлг; чиигн—шиигн «цыган, цыганы» (в других—циигн—циин).

Подобные чередования вообще свойственны калмыцкому языку, но в подговоре цаатанов они проявляются чаще. Например: нохашлх—нохачлх «сидеть по-собачьи», шеркш «черкес», хэлш—хальш «калач», шапан—русск. чапан, шитм «ограда» ср. казан. татар. читан.

В отличие от других говоров цаатанский говор в 1-м лице ед. числа и во 2-м лице мн. числа имеет окончания соответственно —б, —бидн. Притом окончание прошедшего времени—в, или любой другой **в** корня, оказавшись непосредственно перед этими двумя лич-

ными окончаниями, переходят в губно-губной м. Например:

би ирмб «я пришел» ср. лит. ирвв

би амб «я взял» ср. лит. авв—аббв—авбув

бидн йомбидн «мы пошли» ср. лит. йов-видн—йовбувидн

бидн келмбидн «мы сказали» ср. лит. келв-видн келбувидн.

Синтетическая форма глагола настоящего времени, образованная из соединительного или разделительного деепричастий и вспомогательного глагола бээнэ, имеет вид:

суржинэ «спрашивает» ср. лит. суржана

келжинэ «говорит» ср. лит. келжэнэ;

сурадинэ «спрашивает часто» ср. лит. сура-дэнэ—сурад бээнэ

келэдинэ «говорит часто» ср. лит. келэдэнэ.

Такой вариант синтеза, видимо, объясняется тем, что в цаатанском подговоре, как и в торгутском говоре, нет нейтральнорядного гласного э: . Поэтому говор цаатанов нашел рациональный способ синтеза слова бээнэ со словами как переднего, так и заднего ряда, не нарушая при этом закона гармонии гласных.

Кроме этих фонетических и морфологических особенностей, следует отметить некоторые лексические отличия, характеризующие язык цаатанов. Это суть следующие:

цаат.	дерб.	торг.	значение
хурхлю	ху	ху	«овраг, ложбина, сухая речка».
дуут чаһан	дүүд цаһан	дуут цаһан	
шонтл алг	цоклур, эргин гуг	шонтл, хуцачи эвр уга.	«удод».
тохһал	молдан	мөлр эвртэ	«комолый»

запу	элквч	запу	«фартук, передник»
шивр	ультрг	үлтрг	«стелька»
өглдх	үгцх	өглдх, үгцх	«пререкаться, ругаться»
бүрү	буру	буру	«неправильно, несправедливо»
бучлх	буслх	буслх	«кипеть»
үрә	ура	ура	«ура, уран, боевой клич»
күлт	күкальк хухальк	күлт	«ватник, фуфайка, пальто»
ниһүр	чирә хэлэдг	хойр чирәтә	«двуличный»
утрун	утур	утр	«отпечатка, рубец»
өлврг	өрвлг	өрвлг	«пух (птичий)»
хавхандг	хавхнт	хавхндг хавхт хар хээст	«черепаха»
Өрәсә	Эрәсә	Эрәсә	«Россия»
делдх.		делдх жилдх	«плавать, плавать бассом»
кору	киру	кору	«иней»

Приведенные языковые особенности позволяют выделить язык цаатанов в самостоятельный подговор торгутского говора.

Эти особенности также показывают, что в калмыцком языке сохранились древние языковые особенности этнических групп калмыков.

Исследование языковых особенностей отдельных этнических групп калмыков имеет большое значение для изучения истории развития калмыцкого литературного языка и этногенеза калмыков.